

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
ОБЩЕСТВО ХРИСТИАНСКИХ ФИЛОСОФОВ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF PHILOSOPHY
SOCIETY OF CHRISTIAN PHILOSOPHERS

EDITORIAL BOARD

Vladimir K. SCHOKHIN	INSTITUTE OF PHILOSOPHY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Alexey R. FOKIN	INSTITUTE OF PHILOSOPHY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Rev. Vladimir SHMALIY	THEOLOGICAL COMMISSION OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Richard SWINBURNE	OXFORD UNIVERSITY
Michael J. MURRAY	UNIVERSITY OF NOTRE DAME
David BRADSHAW	UNIVERSITY OF KENTUCKY

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. К. ШОХИН	ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
А. Р. ФОКИН	ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
Свящ. Владимир ШМАЛИЙ	БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКАЯ КОМИССИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
Р. СУИНБЕРН	ОКСФОРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
М. МЮРРЕЙ	УНИВЕРСИТЕТ НОТР ДАМ
Д. БРЭДШОУ	УНИВЕРСИТЕТ КЕНТУККИ

PHILOSOPHICAL THEOLOGY

DAVID BRADSHAW

ARISTOTLE
EAST AND WEST

METAPHYSICS AND THE DIVISION OF
CHRISTENDOM

*Ph
Th*

LANGUAGES OF SLAVIC CULTURES
MOSCOW 2012

ДЭВИД БРЭДШОУ

АРИСТОТЕЛЬ
НА ВОСТОКЕ И НА ЗАПАДЕ

МЕТАФИЗИКА И РАЗДЕЛЕНИЕ
ХРИСТИАНСКОГО МИРА

*Перевод с английского
А. И. Кырлежева, А. Р. Фокина*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2012

УДК 1/14
ББК 86.2
Б 87

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда Дж. Темплтона

The volume is published with financial support
of the John Templeton Foundation

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Брэдшоу Д.

Б 87 Аристотель на Востоке и на Западе: Метафизика и разделение
христианского мира / Отв. ред. А. Р. Фокин / Ин-т философии
РАН. — М.: Языки славянских культур, 2012. — 384 с.

ISBN 978-5-9551-0526-0

Книга современного американского христианского философа Дэвида Брэдшоу, декана философского факультета Университета Кентукки, представляет собой наиболее полное на сегодняшний день историко-философское исследование философского концепта «энергии» и связанных с ним понятий в контексте размышлений о природе Бога и соотношении в Нем сущности и деятельности. Начав с философии Аристотеля как отправного пункта, автор скрупулезно прослеживает эволюцию этого концепта начиная с эллинистических школ и завершая поздними неоплатониками. Основное внимание автор уделяет трансформации и специфике усвоения «энергии» христианской теологией IV–XIV вв. как на Западе (Марий Викторин, Августин, Боэций, Фома Аквинский), так и на Востоке (Каппадокийцы, Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Григорий Палама), связывая с ними один из определяющих факторов не только догматических расхождений, но и исторического раскола между Западной и Восточной Церковью. Книга адресована как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей античной, патристической и средневековой философии и теологии.

ББК 86.2

Русский перевод сделан с издания: David Bradshaw. Aristotle East and West:
Metaphysics and the Division of Christendom. New York: Cambridge University Press, 2004.

© David Bradshaw, 2004

Перевод с английского А. И. Кырлежева под редакцией и при участии А. Р. Фокина.
Перевод греческих и латинских фрагментов А. Р. Фокина.

- © Издательство «Языки славянских культур»,
оформление, макет, 2012
- © Кырлежев А. И., Фокин А. Р., перевод
на русский язык, 2012

ISBN 978-5-9551-0526-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Шохин В. К.</i> Англо-американская философская теология в российском пространстве	11
<i>Фокин А. Р.</i> Предисловие к русскому изданию	15
Предисловие автора	17
1. Аристотелевские начала	23
2. Перводвигатель	52
3. Между Аристотелем и Плотиним	78
4. Плотин и теория двух действий	112
5. Наследие Плотина на Западе	141
6. Боги, демоны и теургия	168
7. Формирование восточной традиции	209
8. Расцвет восточной традиции	250
9. Палама и Аквинат	292
10. Эпилог	343
Библиография	361
Список публикаций автора	375
Указатель	380

οὐ μόνον μαθῶν ἀλλὰ καὶ παθῶν τὰ θεῖα

Дионисий Ареопагит

АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ТЕОЛОГИЯ В РОССИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Философская теология, начавшая неспешно терминологизироваться уже с комментария Фомы Аквинского (1257/8) к трактату Боэция «О Троице» (*theologia philosophica* — в качестве понятийного коррелята-антонима *theologia sacrae scripturae*), является в качестве самоосознающей дисциплины исконным и типичным достоянием англо-американской аналитической философской традиции. Именно в Лондоне в 1928 г. появилась первая в мире монография с этим названием, опубликованная Фридериком Робертом Теннантом¹, и именно после провокативной статьи нотрдамского профессора Алвина Плантинги «Совет христианским философам» (1985)² началось движение «христианской философии», ставившее своей задачей не только рациональное обоснование теистического мировоззрения, но и философской реконструкции догматов богооткровенной религии. Почему российскому читателю предлагается целая новая серия работ аналитической философии при учете полной перенасыщенности нынешнего отечественного книжного рынка и философской, и религиозной переводной литературы?

Конечно, и ради стимулирования начавшихся «интеркультурных коммуникаций». В последнее время у нас публикуются отдельные книги по философской теологии; периодическое международное двухгодичное издание «Философия религии: Альманах»³ публикует статьи и доклады англо-американских авторов, отбираемые его редколлекцией, в которую входят и члены Общества христианских философов⁴; и с такой

---

¹ *Tennant F. R. Philosophical Theology. Vol. 1–2. Cambridge: Cambridge University Press, 1928–1930.*

² *Plantinga A. Advice to Christian Philosophers // Faith and Philosophy, 1984, Vol. 1, p. 253–271.*

³ К настоящему времени вышел уже третий выпуск: *Философия религии: Альманах 2010–2011 / Отв. ред В. К. Шохин. М.: Восточная литература, 2011, 534 с.*

⁴ *Society of Christian Philosophers* — общество, основанное в 1978 г., печатным органом которого является журнал *Faith and Philosophy*. Первым председателем был патриарх аналитической философии религии У. Элстон. Общество до недавнего по крайней мере времени было самым крупным философским обществом США и к 2000 г. насчитывало уже примерно 1200 членов. См.: *Koistinen T. Philosophy of Religion or Religious Philosophy? A Critical Study of Contemporary Anglo-American Approaches. Helsinki: Luther-Agricola-Society, 2000, p. 14.*

же регулярностью проходят конференции российских и аналитических философов и теологов, а начиная с 2010 г. и летние философско-религиозные школы. Поэтому если мы выразим надежду, что настоящая серия переводов будет определенным образом фундаментализировать соответствующее философско-религиозное общение, мы вряд ли ошибемся. Но за инаугурацией настоящей серии стоят и «более внутренние» мотивы.

Дореволюционное русское богословие, которое нередко принято пренебрежительно называть “схоластическим” или “школьным” и оценивать как нагляднейшее проявление “западного пленения”, коему противопоставляются «исконные» софиология, «богочеловечество», «русский космизм» и прочее, вполне соответствовало стандартам западной рациональной теологии. Об этом свидетельствуют фундаментальные курсы по “умозрительному”, “основному” или “апологетическому” богословию профессоров наших духовных академий В. Д. Кудрявцева-Платонова, Н. П. Рождественского, П. Я. Светлова, В. И. Добротворского, Д. А. Тихомирова, С. С. Глаголева и других, в которых даже большее место, чем в современной им европейской апологетике, уделялось полемике с натуралистическими концепциями происхождения религии⁵. После октябрьских событий линия преемственности на семь-восемь десятилетий практически прервалась, а то, что претендовало на замещение того, что было, никак не соответствует утраченным стандартам⁶. Поэтому остается надеяться, что серьезное изучение современной англо-американской философской теологии может быть стимулом для возобновления этой утраченной к настоящему времени преемственности. То, что это не может быть делом быстрым, не нуждается в пояснении,

---

⁵ С тем, что в дореволюционной России выходило по естественной теологии, можно ознакомиться по специальному библиографическому справочнику: *Светлов П.* Что читать по богословию? Систематический указатель апологетической литературы на русском, немецком, французском и английском языках. Киев, 1907. Среди последних серьезных обзорных публикаций по русской «школьной философии» в целом можно выделить: *Цвык И. В.* Духовно-академическая философия в России XIX в. М.: РУДН, 2002.

⁶ См. хотя бы современный нормативный учебник для духовных школ (*Осипов А. И.* Путь разума в поисках истины. Основное богословие. М., 1999), лучшее в котором есть переложение Кудрявцева-Платонова (худшее — отвлечения в сторону аскетики и обличительного богословия, не относящиеся к предмету), со времени которого, однако, позиции оппонентов теизма значительно утончились и усложнились. Лучше, хотя и с непреодолимым желанием излагать историю русской мысли вместо теологии, написан учебник для светских вузов: *Назаров В. Н.* Введение в теологию. М., 2004.

но с чего-то начинать надо, и этим «чем-то» должно быть знакомство с уровнем современных дискуссий.

Другим стимулом является попытка уравнивания некоторых очевидных дисбалансов в современной российской философии в целом. Основной дисбаланс вызван тем, что наш «философский бомонд» с большой готовностью (и с характерно российским запозданием) принимает догматы постмодернизма, важнейший из которых можно было бы обозначить как констатация «смерти метафизики», хотя соответствующий «диагноз» не был никем проверен. Данному «диагнозу» соответствует стиль того философствования, которое «свелось к тому, чтобы, заменив мысль говорением, выдрессировать само говорение до неразличимости с мыслью»⁷. Его целью является работа не над конкретными вопросами (которые ушли вместе с метафизикой в небытие), а само вопрошание как таковое, иными словами, нарциссизм, понятия превращаются в метафоры, а теоретико-исследовательские задачи философии замещаются стилистическими. Между тем метафизика умереть может только со смертью самой философской рациональности, и даже те, кто ее хоронят, вынуждены работать с оппозициями причины и следствия, универсального и партикулярного, актуального и потенциального, а также языка и речи, насилия и свободы (центральная тема «французской философии»). Аналитическая же традиция, не будучи свободна, как и любая другая, от недостатков (в данном случае частое невнимание к методологическим проблемам, наукообразия в виде, например, математической подачи вполне самоочевидных вещей и т. д.), осознает по меньшей мере три истины: что философы должны работать с определенными (и в конечном счете исчисляемыми) «вечными» проблемами, а не только с собственным имиджем⁸, что они должны стремиться к аргументации, а не к стилистике, и что обсуждать их следует средствами общезначимого языка, а не тех, в которые требуется специальное эзотерическое «посвящение». Поэтому аналитическая философия есть философия классическая — в смысле продолжения античной, схоластической и нововременной философии. Думается, что в России,

---

⁷ *Свасьян К.* Жиль Делез: сейсмограф нового мира // Пушкин. Русский журнал о книгах, 2009, № 1, с. 55. Здесь же постмодерн в философии жестко, но точно характеризуется как «возвращение двухсотлетнего Казановы, компенсирующего немощность плоти фокусами обценного дискурса».

⁸ О вечности можно говорить и в связи с их значимостью и в связи с тем, что общий хронологический диапазон попыток их решения распространяется во многих случаях более, чем на два тысячелетия — вследствие различия в исходных презумпциях тех, кто их решает.

которой всегда милее все «постнеклассическое», чем нормативное⁹, предпринимаемая «прививка» традиционной философии не может не быть на пользу.

Философская теология, однако, будучи философской дисциплиной, остается и теологией, а потому не может быть безразличной и для религиозного сознания. Это сознание у нас преимущественно рецептивно, и верующим нередко внушается, что если когнитивные способности в Церкви на что-то вообще пригодны, то разве только для усвоения «переданного», но никак не для творческой деятельности (вопреки антропологическому догмату, по которому человек создан по образу и подобию своего Творца). Хотя такое потребительское отношение к духовному наследию выдается обычно за истинное благочестие и смиренномудрие, на деле за этим стоит духовная лень и неприязнь к рассуждению. Дискуссии же, составляющие саму материю философской теологии, дают религиозному разуму возможность самореализации и выбора, представление о реальных границах его возможностей, а также о том, где он действительно должен наложить на себя «послушание» по причине непознаваемости самого объекта познания, а где может и должен сознательно распоряжаться ресурсами Традиции, не считая себя еретиком, не впадая в страх перед критическим отношением к авторитетам и помня, что они также были людьми, жившими в свою эпоху¹⁰.

Предлагаемая ныне читателю издательская серия «Философская теология: современность и ретроспектива» в соответствии со своим названием будет включать в себя переводы и систематических и исторических трудов современных англо-американских авторов. Это распределение представляется обоснованным, поскольку теория любого предмета задает параметры изучения его истории, а изучение истории способствует постоянному обогащению и уточнению теории. А о том, удачны ли были критерии отбора самих авторов и их произведений, предоставляется судить читателю.

В. К. Шохин,
член редколлегии

---

⁹ Особенно с учетом того, что у нас и «философ — больше, чем философ» подобно тому как «поэт — больше, чем поэт». Именно здесь коренится причина того, что и духовно-академическая и университетская философия дореволюционной России не имели больших «регалей» и при жизни и у потомков.

¹⁰ Различение между Преданием и преданиями составляет одну из актуальных задач самой философской теологии.